Глава 127: Мой дорогой господин, Вы не изменились

В этот отчаянный момент Чэнь Саньлань разрыдался и продолжал пьяно бессвязно болтать.

Несколько вопросов спустя и после того, как обнаружил, что не может получить от него никакой большей информации, Чэнь Жун заметил нескольких слуг поместья, спешащих к нему.

Аристократы всегда, на протяжении сотен лет, следовали золотому правилу - не показывать свое грязное белье. Даже если небо падает, все равно нужно сохранять видимость семейного благополучия перед посторонними. Эти слуги, должно быть, спешили сюда по той причине, что боялись, что Чэнь Саньлань в пьяном угаре станет говорить нечто лишнее.

Уже за тем, чтобы он не показывался на люди пьяным, видно плюнули. Чэнь Жун встал и прошептал хозяину харчевни:

— Дядюшка, могу я тебя побеспокоить: помоги ему выйти и отведи его к слугам?

Кочмарь оказался более чем готов побеспокоиться, получив ранее золотые пластины.

К тому времени, когда он с подопечным добрались до двери, несколько человек уже подошли забрать Чэнь Саньлана. Слуги повернулись, чтобы разглядеть Чэнь Жуна, того, с кем откровенничал непутевый наследник, но тот уже отошел в угол, где те не могли разглядеть его, лишь очертания его лица и смутную фигуру в одежде ученика храмового ордена.

Жань Минь усмехнулся, наблюдая, как те уходят.

— Ну что, исполнил свое желание?

Чэнь Жун обернулся, склонился перед ним в поклоне и радостно ответил:

— Чэнь Юань оскорбил дом Ван Лан’я, Жуань, а также Принца Нань’яна. Теперь он не сможет процветать ни в Цзянькане, ни в Нань’яне, ни в Инчуане. Ха!

И если Чэнь Юань падет, то Чэнь Саньлан и Чэнь Вэй потеряют свою ценность. Никто не будет хлопотать о сдаче экзамена Саньланом – а это фактический запрет на продолжение рода. Ему будет разрешен только мужской брак, и за признание наследника от наложницы придется выложить немало своему роду и храму. Ну а Чэнь Вэй сомнительно, что может рассчитывать на статус жены и приличную партию. Даже Даме Жуань станет трудно оставаться в аристократическом обществе. Ей придется вымаливать грехи в храме, чтобы поправить статус.

Чэнь Жун не скрывал своего удовлетворения, но лишь едва улыбнулся. Но его улыбка была

весьма самодовольной.

Жань Минь спокойно наблюдал за ним и опять ухмыльнулся из теней. Ему нравился такой настрой омеги. К тому же тот теперь был обязан. Хотя это спорно, ведь это малыш сдал караванную тропу подлеца дядюшки.

В это время с улицы послышался шум.

Оттуда раздавались радостные крики и женские взвизги, редкие среди непрекращающегося городского беспокойства.

Жань Минь поднял голову, а Чэнь Жун, споткнувшись, направился к двери. Если его подозрения оправдаются…

Чуть дальше по улице показался запряженный породистыми статными лошадьми нарядный городской шицзюй.

Чэнь Жун замер, а затем медленно улыбнулся. Он знал эту повозку с кистями и колокольцами, с блестящими спицами в колесах и множественными сияющими накладками на деревянных стойках и обрешетке.

Молодые мужчины и женщины окружили этот экипаж большой толпой. Среди их веселого смеха он услышал знакомый голос, это Чэнь Ци воскликнула:

— Цилан, Цилан, я знаю, что осада варваров не имеет к тебе никакого отношения. Тебе нет необходимости обращать внимания на досужую болтовню людей.

— С Циланом, оставшимся здесь, Нань’яну не о чем беспокоиться, — сладко произнесла другая барышня.

— Что может сделать какой-то Мужун Кэ, — присоединился к ним парень, — Когда у дома Ван в Лан’я имеется своя бесчисленная гвардия?

Утешительные слова следовали одно за другим, все они сопровождались веселыми восклицаниями. Девушки строили глазки, юноши и молодые мужчины старались показать себя умными. Наблюдая за оживленными лицами толпы, Чэнь Жун понял, что они действительно верят в способность Ван Хуна предотвратить кризис. Это было невероятно глупо.

В это время позади него раздался глубокий голос Жань Миня:

— Дядя, даже у тебя нет никаких претензий к Лан’я Ван Ци?

Владелец таверны добродушно ответил:

— Все ученые говорят, что Ван Цилан надежен, поэтому я считаю, что так это и есть.

Услышав его слова, Жань Минь разочарованно вздохнул. Что за глупые люди? Что может один омега против войска его брата? Мужун имеет весьма сильный трех-уровневый ковен магов демонов. Да у него полно необученного толком ополчения, но костяк его армии пожалуй, не уступит его собственному. А остальные – просто мясо войны. Но тоже могут подавить массой. Генерал был реалистом.

— Только оттого, что он Лан’я Ван Ци? Действительно, общеизвестная репутация!- саркастически пробормотал он. Было глупо ревновать омегу к омеге, но что-то с этим Ван Циланом было не то.

Еще в прошлый раз его симбионт ощутил нечто неправильное. Цилан, как омега, вызывал неправильные реакции симбионта. Он понимал, что перед ним омега, но воспринимал его соперником.

Чэнь Жун все еще осматривал окрестности.

Он всмотрелся сквозь море голов, разноцветных одежд и платьев и наконец, увидел человека, сидящего в повозке.

Пока шицзюй двигалась, он время от времени мельком видел его незамутненные и отстраненные глаза. Даже сейчас они улыбались так нежно и безмятежно... Его хладнокровие и беззаботность придавали предстоящей битве такой вид, словно это не более чем праздничный ужин.

Глаза, которые могли успокоить других, которые могли заставить их улыбаться вместе.

Сам Чэнь Жун, словно убаюканный безмятежностью, также бессознательно улыбался, когда нечаянно пропел: "Знает ли господин о спокойных днях?”

Это простая строчка, и он спел ту очень небрежно, но его улыбающиеся глаза начали увлажняться.

В это время молодой мужчина, сидевший в повозке, внезапно повернулся и посмотрел в его сторону.

Чэнь Жун вздрогнул и отвернулся, активируя Вуаль Тьмы. Не могло быть, чтобы омега его услышал на таком расстоянии… Хотя, кто его знает? Он не был в курсе даров и способностей Цилана.

Однако, мимолетно окинув его взглядом, Цилан тоже отвел взгляд и больше не смотрел в его сторону.

Чэнь Жун вздохнул с облегчением, но в то же время ощутил во рту что-то, напоминающее горечь.

Стиснув зубы, он заставил себя улыбнуться, решительно развернулся и направился обратно вглубь таверны.

В углу зала рослый мужчина смотрел на потолочные балки. Видно там было что-то невероятно интересное. Он был задумчив и озабочен , старые и новые проблемы бросали тень на его красивое лицо.

Чэнь Жун опустил голову, подошел и медленно сел рядом с ним с несколько виноватым видом.

Опустив взгляд, он спокойно уставился на свои руки. Его глаза остекленели, мысли витали где-то вдали.

В таверне воцарилась поразительная тишина.

Снаружи все еще раздавался веселый громкий смех.

В этот момент Ван Хун что-то сказал из своего экипажа вознице.

Сразу же, его повозка тронулась и быстро ускорилась.

Окружающая толпа автоматически расступилась. Молодые люди отступили и больше не издавали ни звука, наблюдая, как шицзюй Ван Хуна мчится вперед. Они знали, что у Цилана, вероятно много дел, и что им лучше его не отвлекать.

Повозка подлетела к харчевне.

За занавеской молодой человек повернул голову и небрежно взглянул на харчевню.

— Муцзы.

Подъехал молодой стражник лет двадцати. До этого охрана держалась в стороне, не вмешиваясь в общение Цилана с поклонниками.

— Да, мастер?

Уголки губ Ван Хуна изогнулись, и он весело промолвил:

— Пошли кого-нибудь проверить эту харчевню. Будьте быстры, и тщательны; эти гости могут попытаться спрятаться от вас.

— Да, — ответил охранник и поскакал обратно за подмогой.

Не успела карета Ван Хуна отъехать, как Жань Минь встал, собираясь уходить. Он надвинул свою соломенную шляпу и приказал:

— Отправляемся.- Он ощутил касание флера Цилана. Значит, омега знает о гостях. Но сейчас в его планах не было разговора с этим омегой. Он не будет встревать в общение Мужуна и Цилана. У него есть свой омега. И ему выгодно, чтобы этот странный омега был связан.

— Да.

Чэнь Жун тоже надел шляпу и последовал за ним.

Они еще не добрались до двери, когда юноша вдруг остановился и воскликнул:

— Это Старый Шен!

В эту сторону направлялась повозка, и кто еще мог оказаться пожилым возницей, как не его Старый Шен? Вероятно, он объезжал магазины.

Жань Минь взглянул на Чэнь Жуна, выжидательно наблюдающего за повозкой, но не остановился, удаляясь от таверны.

Чэнь Жун тяжело вздохнул, но продолжил следовать за ним. Тем не менее, он не прекращал оборачиваться, вглядываясь в повозку Старого Шена. Благо она следовала в том же направлении.

Они вдвоем подошли к перекрестку.

Зайдя за угол, Жань Минь остановился, когда вхож таверны скрылся из виду. Чэнь Жун посмотрел на него и увидел, что тот стоит, заложив руки за спину, прямой, высокий и спокойный.

Тем временем повозка Старого Шена быстро приближалась.

Чэнь Жун внезапно понял намерения этого человека.

Он вышел и окликнул своим чистым голосом:

— Старый Шен!

Старый Шен быстро поднял глаза на его зов.

Он сразу же заметил юношу. Несмотря на то, что он оделся как ученик ордена и носил шляпу, Старому Шену достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что это его господин.

Его глаза тут же покраснели. А потрескавшиеся губы задрожали, желая позвать его по имени.

— Не выдавай меня, — попросил он.

На этой части улицы было мало людей. Несмотря на это, когда говорил, Чэнь Жун понизил голос. Старый Шен быстро протрезвел от его слов. Он поднял рукава и вытер слезы, которые начали непроизвольно течь по щекам.

Как только он поравнялся с ним, рядом с Чэнь Жун появилась фигура. Это был Жань Минь. Не дожидаясь, пока Старый Шен остановится, генерал приподнял занавеску и вскочил внутрь повозки.

Чэнь Жун никак не отреагировал, в то время, как Жань Минь выглянул из повозки и потянул ему руку.

Он так быстро вскочил, что не дал Старому Шену времени на реакцию, прежде чем за его спиной раздался нетерпеливый голос Чэнь Жуна:

— Сарый Шен, скорее, расскажи мне, как дела в поместье? Как вы все там поживаете?

Его слуга взял себя в руки и ответил:

— Поместье находится в тяжелом положении.

— Насколько? Кто виноват?

— Чэнь Юань, кто же еще. Я слышал, что он испортил какое-то крупное дело для принца Нань’яна и семьи Жуань, разозлив их обоих. В ярости принц убил брата Дамы Ли, а еще хотел убить Чэнь Юаня. Тот в панике развелся со своей младшей дамой и встал на колени перед Чэнь Гонжаном, рыдая и разбивая лоб в поклонах, пока его не помиловали от смерти.

Старый Шен огляделся и закрыл рот, когда увидел кого-то поблизости. Некоторое время

спустя, когда они добрались до тихого места, он продолжил:

— Чэнь Гонжан вменил ему в вину, что он за спиной рода проворачивал грязные дела с перепродажей продовольствия городу. А так же что он отправил тебя с миссией к генералу без согласования со старейшинами, а род отвечает за тебя перед твоим отцом. А Вэй ничего не делает в эти дни, только плачет, другие барышни ее не посещают. Семья Дамы Жуань официально объявила, что их связей больше не существует. Чэнь Юань и его жена заперлись за закрытыми дверями. Ты не представляешь, как сейчас все плохо. Жидкую похлебку слугам дают один раз в день. За любую провинность и ее лишают. Все слуги знают, что твой дядя потерял свое положение. Они ничего не говорят, но настроение стало отличаться. Я слышал, что в ветви Чэнь Нань’яна провели несколько собраний, желая отрезать и выгнать всю их семью.

В этот момент старый Шен вздохнул:

— Падение Чэнь Юаня утаскивает и нас с собой. К счастью, тебя здесь нет.

Чэнь Жун хранил молчание.

Конечно, он знал, что будет замешан. Он являлся подопечным Чэнь Юаня, и если дом Чэнь в Нань’яне выгонит того, не исключено, что они выгонят и его. Хотя тут спорно. Интересно как поведет себя Чэнь Гонжан в этой ситуации. Ведь он в некотором роде подопечный клана, что уже было озвучено. Но учитывая, что его репутация уже в нуле…

Тем не менее, его мало заботила подобная утрата. В этот самый миг его сердце, и сердце А Жунь переполняло только удовлетворение от мести. Это была настоящая эйфория.

Подавив свою радость, Чэнь Жун посмотрел на Жань Миня и увидел, что тот закрывает глаза в медитации, сдвинув темные брови. Он не понимал происходившего в голове юноши.

Наблюдая за ним, Чэнь Жун про себя подумал: какую именно историю он обдумывал? Ту, где Чэнь Юань и Госпожа Жуань находятся в настолько бедственном положении?

— Несколько дней назад Госпожа Жуань приказала оставить только одного из нас, чтобы присматривать за нашим двором. Остальных должны были уволить. К счастью, Чэнь Гонжан прислал кого-то. Этот человек утверждал, что Вы добры и благородны, и ваших слуг нельзя разлучать, когда ваша безопасность была еще не известна, — его голос принял ликующий оборот, — А затем он сказал, что есть люди, поступающие неправильно, но вымещают зло на других. Это самые низкие отбросы. Ха-ха.

Чэнь Жун начал понимать, почему Старый Шен не говорил о Чэнь Юане с каким-либо уважением. Оказалось, что там произошли подобные перемены. Выходит, что род все же отстранил его имя от семьи Юаня. Это хорошо.

В это время Старый Шен приостановил карету, и, обернувшись, сказал:

— Господин, все в клане считают, что с Вами что-то случилось, — помолчав, он понизил голос и нерешительно сказал, — Никто из тех, кто ушел с Вами, не вернулся. Ходят всякие слухи. Я не раз плакал по Вас… — говоря это, он украдкой бросил взгляд на Жань Миня, сидевшего в углу.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36177